

НАША СМОЛЕНКА: ЛЮДИ И ДЕЛА

Газета общественных организаций МИД России. № 10 (94) 2020 года

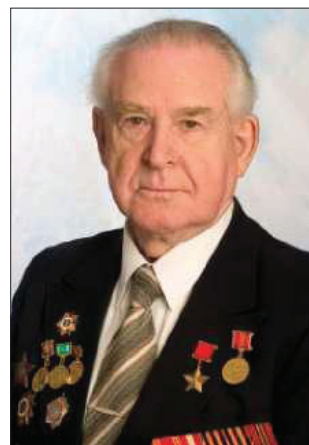
ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

29 сентября 2020 года исполнилось 95 лет ветерану дипломатической службы, фронтовику, Герою Советского Союза **С.Д. Романовцеву**.

На работу в МИД Сергей Дмитриевич был принят в 1955 году. Находился в длительных командировках в Канаде, США, в скандинавских странах... В отставку вышел в 1992-м, но сохранил тесные связи с Министерством, продолжил активную работу в своей первичной ветеранской организации (сейчас это «первичка» Департамента

ГЕРОЙ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Северной Америки). Ее председатель советник первого класса В.К. Пархоменко рассказал «Нашей Смоленке», что на этом направлении Сергей Дмитриевич сделал для патриотического воспитания молодых дипломатов, для сохранения памяти о Великой Победе, в достижение которой он внес свой личный значительный вклад.

В регулярную армию С.Д. Романовцев был призван в январе 1943 года и направлен на учебу в 1-е Московское пулеметное училище. За четыре месяца учебы, благодаря 12-часовым занятиям и тренировкам молодой красноармеец досконально овладел армейской профессией пулеметчика. А ведь для этого требовались не только мужество и отвага, но и каждодневный тяжелый физический труд: пулеметному расчету приходилось переносить на своих плечах не только «Максима», общим весом со станком и щитом почти 65 кг. Но молодой красноармеец был готов ко всем этим испытаниям.

В период подготовки Курской битвы советским командованием создавались резервы для Юго-Западного фронта. Туда срочно перебрасывались и курсантские батальоны из военных училищ. В составе одного из таких подразделений Сергей Романовцев в конце июня 1943 года прибыл в район города Купянска Харьковской области, где дислоцировалась 8-я армия под командованием генерала Василия Чуйкова. Боевое крещение гвардии сержант Сергей Романовцев принял в знаменитой Голый Долине, что на реке Северский Донец. Пулеметный расчет под его командованием действовал на одном из самых трудных участков и отразил шесть контратак немцев. После этого боя оба бойца его пулеметного расчета были отмечены наградой, а их командир за умение и инициативные действия в том бою получил орден Славы III степени.

Но «звездный час» будущего Героя пробыл при выполнении боевых заданий при форсировании рек Ингул и Ингулец под Кривым Рогом. В конце февраля 1944 года 8-й гвардейской армии была поставлена задача форсировать реку Ингулец и захватить плацдарм на правом берегу, чтобы обеспечить наступление на город Новый Буг. Командиру разведроты гвардии старшему лейтенанту Федору Катукову и командиру взвода добровольцев гвардии сержанту Сергею Романовцеву было приказано с насту-

плением переправиться на вражеский берег и установить расположение позиций противника на обозначенном участке. В случае обнаружения немецких патрулей нужно было бесшумно уничтожить их силами взвода. Через проделанную подчиненными Романовцева брешь разведчики Катукова ушли в тыл противника. Но фашисты почуяли неладное и забили тревогу. Взводу Романовцева пришлось вступить в бой. До подхода главных сил бойцы его подразделения отразили несколько атак немецких автоматчиков. Бой несколько раз переходил в рукопашную... К исходу следующей ночи оставшийся в живых личный состав взвода Романовцева вместе с подошедшим батальоном участвовал в освобождении поселка Зеленое.

Утро того дня выдалось пасмурным и холодным. В наступлении красноармейцам пришлось пойти без обычной артподготовки: раскисший чернозем затруднял продвижение артиллерийского полка 8-й гвардейской армии. Противник смог упредить наше наступление, ударив по наступающим с флангов. Фактически предстояло чуть ли не расстрел батальона. Однако полученный Романовцевым боевой опыт диктовал ему не останавливаться и идти только вперед. «Мы приняли решение, — рассказывал Сергей Дмитриевич в одном из своих интервью, — втащить нашего «Максима» на соседний курган и с него прикрыть огнем наш батальон». Возбравшись

Памятная плита на месте боя

на этот курган, окопавшись и установив свой пулемет, Романовцев и его бойцы увидели, как со стороны соседнего села Цвитково к месту боя устремилась группа фашистских автоматчиков. Командир расчета тут же дал по противнику длинную очередь, потом еще одну. «Падают, падают гады!» — закричал подчиненный Романовцева гвардии ефрейтор Леонид Рожков. «А у меня в тот момент в голове была лишь одна мысль, — вспоминал фронтовик, — «Максимка», только не подведи, только не откажи!.. Помню, руки на весу онемели. Но ослабить хватку было никак нельзя: пулемет, что норовистый конь, хоть и требует к себе уважения, но держать его надо было так, чтобы не виснуть на рукоятках. Иначе прицельного огня не получится».

«Максимка» в том бою не подвел. Волна за волной наступали на курган немецкие автоматчики, но каждая из их семи атак захлебывалась. Заметив огневую точку, фашисты ударили по ней из танков. Но несмотря на смертельную опасность, командир пулеметного расчета Романовцев и его бойцы не покинули занятой позиции. Вскоре им помогла, ударив по гитлеровцам, батарея наших противотанковых артиллерийских расчетов. Она вынудила танки и пехоту противника отступить.

Боевая задача была выполнена. Контрнаступление противника было остановлено, что в конечном итоге обеспечило успех всей операции 8-й гвардейской армии по освобождению Кривого Рога. На том месте, где находилась боевая позиция легендарного пулеметного расчета, после войны была установлена памятная плита в честь сражавших здесь командира гвардейцев.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1944 года гвардии сержанту С.Д. Романовцеву за проявленные в боях мужество и героизм было присвоено звание Героя Советского Союза. Высокую награду вручил воину в своем штабе командующий 8-й гвардейской армии, будущий Маршал Советского Союза В.И. Чуйков.

Летом 1944 года 8-ю гвардейскую армию перебросили на I Белорусский фронт. Здесь Сергей Дмитриевич участвовал в освобождении Польши, форсировании рек Висла и Варта. За захват плацдарма на западном берегу Варты и проявленные при этом мужество и героизм комсорт полка гвардии сержант Романовцев был награжден орденом «Красного Знамени». В наградном списке ветерана Великой Отечественной войны, помимо Золотой Звезды Героя, также ордена Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, Славы III степени, десятки медалей.

Дослужившись до офицерских погон и встретив День Победы в Берлине, он продолжил службу в армии. После войны окончил с отличием в Ленинграде Военно-педагогический институт, а затем Академию Генерального Штаба.

С 95-м днем рождения С.Д. Романовца тепло поздравил С.В. Лавров. В поздравительном послании от имени Министерства и от себя лично он особо подчеркнул, что Сергей Дмитриевич принадлежит к славной плеяде наших граждан, которые посвятили свою жизнь беззаветному служению Отечеству и что его выдающиеся человеческие и профессиональные качества являются подлинным примером и жизненным ориентиром для молодых мидовцев.

По случаю юбилея Совет ветеранов МИД наградил С.Д. Романовца Почетной грамотой.

«Наша Смоленка» присоединяется к поздравлению в адрес Героя и желает ему крепкого здоровья, бодрости духа и, конечно же, долголетия.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

НАКАНУНЕ

В связи с 75-летием Великой Победы ветеран МИД, член Совета Ассоциации российских дипломатов, кандидат исторических наук, доцент с 15-летним стажем преподавания в МГИМО **А.Н. Сизов** подготовил специально для «Нашей Смоленки» эссе-исследование на тему той войны.

Фатальной неизбежности Второй Мировой войны, начавшейся нападением гитлеровской Германии на Польшу 1 сентября 1939 г, вопреки распространенному мнению, не существовало. Как обоснованно и справедливо указывал крупнейший военный историк XX века британец Бэзил Лидделл-Харт, «мир еще можно было спасти и предотвратить войну, но лишь обеспечив прямую поддержку Польши со стороны России,

и обстоятельства требовали безотлагательных действий» Но этого не случилось. Почему? Да очень просто: Запад цинично и расчетливо, без малейших колебаний и тени смущения с «потрохами» сдал Польшу. По высокопрофессиональной и объективно-правдивой оценке одного из виднейших военачальников нацистского вермахта, генерала-фельдмаршала Эриха Манштейна, начальника штаба группы армий «Юг» в ходе кампании, «поражение Польши явилось неизбежным следствием тех иллюзий, которые питали в Варшаве относительно действий союзников. Последние же, сложа руки, безучастно взирали на уничтожение своего польского союзника».

Именно такое близорукое поведение Лондона и Парижа стало провозвестником пресловутой «странной войны», о которой написаны тысячи, десятки тысяч страниц в Европе и США. Ее подлинные цели и сокровенный смысл невольно раскрыл французский генерал Морис Гамелен, тогдашний начальник штаба национальной обороны Франции, главнокомандующий объединенными сухопутными силами Франции и Великобритании на Европейском континенте, не только с преступной беспечностью «прозевавший» начало мощного и стремительного немецкого наступления на Западном

Окончание читайте на стр. 2

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Окончание. Начало на стр. 1

фронте 10 мая 1940 г., но и оказавшийся абсолютно несостоятельным и вопиюще некомпетентным в жалких, беспомощных попытках организовать надлежащим образом скорейший и адекватный отпор врагу: «эта концепция (т.е. превращение "странной войны" в совместный "крестовый поход" против СССР — А. Сизов), распространенная во французских политических кругах, приводила к убеждению, что для вооруженной интервенции против России не будет никакой серьезной помехи». В аналогичном духе высказался и генерал Андрэ Бофр, участник печально знаменитых Московских англо — франко — советских военных переговоров в августе 1939 г., чистосердечно признавшийся, что в войсках союзников война стала казаться «каким-то гигантским сценарием молчаливого соглашения, при котором ничего особенного произойти не может, если мы будем корректно играть нашу партию. Во французских и британских военных кругах ожидали, что политическое руководство придет, в конечном счете, к компромиссу с Германией». Чем все это кончилось, хорошо известно: немцы вошли в Париж 14 июня 1940 г., а 22 июня согласно условиям подписанного в этот день так называемого Второго Компьенского перемирия Франция капитулировала. Руководство СССР не ожидало такого kaleidosкопического поворота событий — развязка наступила слишком быстро вопреки ожиданиям И.В. Сталина, всерьез рассчитывавшего, что гитлеровская Германия и «западные демократии» увязнут в длительной, изнуряющей борьбе и взаимно обессилят друг друга. В доверительной беседе с Генеральным Секретарем Исполкома Коминтерна Георгием Димитровым 7 сентября 1939 г., на которой присутствовал и В.М. Молотов, он не скрывал своих надежд: «Мы не прочь, чтобы они подрались хорошенько и ослабили друг друга. Неплохо, если руками Германии будет расшатано положение богатейших капиталистических стран (в особенности Англии). Гитлер, сам этого не понимая и не зная, подрывает капиталистическую систему...»

У западной стороны, впрочем, были похожие пожелания, но уже в отношении СССР. Газета «Нью-Йорк Таймс» 24 июня 1941 года привела слова будущего президента США Г. Трумэна (тогда — сенатора от штата Миссури), заявившего, что если на Западе увидят, что в войне побеждает СССР, то следует помогать Германии; если же будет побеждать Германия, то помощь надлежит оказывать СССР, и, таким образом, пусть они убивают друг друга как можно больше. При этом (согласимся, довольно нелогично) Г. Трумэн подчеркивал, что ни при каких обстоятельствах, не желал бы победы Гилеру.

Начавшийся 17 сентября 1939 г. «освободительный поход» Красной Армии в Западные Украину и Белоруссию встретил положительную оценку многих реалистически мыслящих политиков и дипломатов на Западе. Так, например, У. Черчилль, тогда военно-морской министр в правительстве Н. Чемберлена, выступая 1 октября 1939 г. по Лондонскому радио, заявил: «То, что русские армии должны были находиться на этой линии (т.е. линии Керзона — А. Сизов), было совершенно необходимо для безопасности России против немецкой угрозы. Во всяком случае, позиции заняты и создан Восточный фронт, на который нацистская Германия не осмеливается напасть». К чести Черчилля — как бы к нему ни относиться — следует признать, что он всегда и последовательно занимал четкую и жесткую антинацистскую позицию еще до того, как стал премьер-министром Великобритании 10 мая 1940 г. Так, 20 января 1940 г. он заявил, что Англия никогда не пойдет на «постыдный мир с агрессором и ставит своей единственной и главной целью победу над гитлеризмом». И это на фоне и с учетом сохранявшихся тогда у значительной части британского «истэблишмента» сильных и устойчивых «мюнхенских» настроений в пользу достижения полюбовного соглашения с Германией. Ведь далеко не случайно посол СССР И.М. Майский накануне и в ходе так называемой «битвы за Англию» (август — октябрь 1940 г.) в беседе с неизвестной Беатрисой Вебб недвусмысленно выражал свои серьезные опасения по поводу того, что отнюдь нельзя исключать поражения Великобритании из-за «предательства правящего класса, нечто вроде Петэна и его группы».

Большой и несомненный интерес представляет сложная, нередко двусмысленная, зачастую противоречивая эволюция позиции правящих кругов США в данный период. Поначалу мирное присоединение Западных Украины и Белоруссии к СССР в сентябре 1939 г., заключение Советским Союзом договоров о взаимопомощи с государствами Прибалтики (сентябрь — октябрь 1939 г.) вызвали за океаном почти нескрываемую и многих удивившую болезненно-раздражительную реакцию. Специальное заявление госдепартамента не оставляло ни малейших сомнений на этот счет: «Выигрывает только

Сталин и над Европой вновь нависла угроза большевизма». Президент Ф.Д. Рузвельт (Ф.Д.Р.), выступая за «свободу рук для США», перманентно испытывал мощное закулисное давление. Бывший президент Герберт Гувер, сенаторы Роберт Тафт, Артур Ванденберг, Беннет Уилер оказывали сильное влияние на американскую внешнюю политику в ходе «странной войны». 3 ноября 1939 г. Конгресс США одобрил новый вариант американского видоизмененного «закона о нейтралитете». Суть закона: все воюющие стороны могут беспрепятственно приобретать в США оружие, снаряжение, боевую технику и любые другие военные материалы, но обязаны неукоснительно соблюдать непреложное правило: все покупки оплачивать только наличными и самостоятельно обеспечивать доставку на своих судах, т.е. «cash and carry». Налицо классическая американская деловитость, а вернее, говоря сталинскими словами, типичное

Тегеран-43. Первая в ходе войны встреча союзников.

«беспринципное делячество». Оно ощутимо сыграло на руку правящим кругам Финляндии, когда вспыхнул советско-финляндский конфликт. Во время той «зимней, или незначительной войны» Ф.Д.Р. отверг настойчивые требования правого крыла республиканцев и оппонентов в собственной Демократической партии о разрыве дипломатических отношений с Советским Союзом, тем не менее, его моральное осуждение СССР носило резкий и однозначный характер. Американская администрация ввела «моральное» эмбарго на поставки в Страну Советов самолетов, навигационного оборудования, стратегических металлов (алюминий, молибден), действовавшее вплоть до 15 января 1941 г. А мирный договор между СССР и Финляндией был, между прочим, подписан еще в марте 1940 г. Однако затем, начиная с лета 1940 г., последовал целый ряд шагов с американской стороны, свидетельствовавших об определенном, пока еще весьма незначительном и скорее всего сугубо конъюнктурном, тактическом изменении позиции США. 27 июля 1940 г. заместитель госсекретаря С. Уэллес на встрече с послом СССР К.А. Уманским прямо спросил собеседника: «Не пора ли устранить источники трений, которых и без того достаточно во всем мире, и ликвидировать остроту, создавшуюся в отношениях между нашими странами?» Такое смещение акцентов вовремя подметил и тонко уловил видный американский политик, министр внутренних дел в правительстве Ф.Д.Р. Г. Икес, открыто критиковавший жесткую, недальновидную позицию руководства госдепартамента в отношении Советского Союза, скатившуюся по его мнению к «дурацкой, бессмысленной тактике постоянных тычков в лицо СССР». Он же, вдумчиво размышляя, рассуждал 2 июня 1940 г.: «Однако все учитывают то обстоятельство, что советское правительство, сознавая, в конечном счете, неизбежность столкновения с гитлеровской Германией, делает все, чтобы по возможности оттянуть его». Почти идентичной точки зрения придерживался и такой внимательный, цепкий наблюдатель и остро, нешаблонно мыслящий незаурядный аналитик, как посол США в Москве Л. Штейнгардт, докладывавший в срочном спецсообщении в Государственный департамент 2 октября 1940 г.: «Основная ошибка союзной, а затем и английской дипломатии в отношении СССР заключалась в том, что она была постоянно направлена на то, чтобы попытаться побудить Советский Союз предпринять определенные действия, которые, если и не привели бы к вооруженному конфликту с Германией, то повлекли бы за собой настоящий риск возникновения такого конфликта. Маловероятно, чтобы СССР спровоцировал путем серьезных переговоров или посредством соглашения с Великобританией те самые события, помешать которым является целью всей его политики, а именно: свое вовлечение в войну против держав "оси"». Небезынтересно и стоит

отметить, что попутно тот же Штейнгардт не скупился и на веские предостережения — в беседе с зам. министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинским 29 октября 1940 г. он недвусмысленно, без обиняков подчеркнул: «Любое соглашение одной из великих свободных держав с Германией, Италией или Японией ограничит свободу действий этой державы в будущем. Любое соглашение, заключенное с одной из стран — участниц "Тройственного Пакта", приведет к изоляции этой державы от других великих держав и поставит ее в зависимость от стран "оси"». И все же истинное существо «русской» политики правящих кругов США перед нападением гитлеровской Германии с завидной откровенностью и самым исчерпывающим, убедительным образом раскрыл и выразил ни кто иной, как государственный секретарь К. Хэлл. Согласно его воспоминаниям, она сводилась к тому, чтобы «не предпринимать никаких шагов для сближения с Россией, сдержанно относиться к каким-либо попыткам ее сближения с нами до тех пор, пока не будет доказано, что со стороны русских это не является лишь маневром с целью добиться односторонних уступок в свою пользу».

И.В. Сталин в беседе с вышеупомянутым Г. Димитровым 5 ноября 1940 г. озабоченно констатировал: «...Наши отношения с немцами внешне вполне вежливые, но между нами есть серьезные трения и существуют серьезные разногласия». Все более становившийся ближайшим сподвижником И.В. Сталина и де факто его заместитель по партии, все чаще берущий на себя функции вездесущего и безжалостного куратора повседневной деятельности секретариата ЦК ВКП (б), руководитель партийной организации Ленинграда и области А.А. Жданов в своей речи 30 ноября 1940 г. с нескрываемой тревогой говорил о царящем в широких слоях советского народа, включая партийный актив, неоправданном и опасном «безмятежном состоянии, о беспечном отношении к вопросам обороны». Сославшись на высказывание И.В. Сталина о необходимости быть готовыми к любым неожиданным, не оказываясь застигнутыми врасплох, он отметил: «Некоторые товарищи приходят в ужас от мысли о неизбежности людских жертв и материальных потерь в грядущей войне. Если придется воевать, то мы должны быть не менее энергичными и не менее жестокими, чем наш военный противник». Немногом ранее в аналогичном духе высказался «соратник № 1» В.М. Молотов. Выступая с докладом на заседании Верховного Совета СССР 1 августа 1940 г., он завершил его следующим заявлением: «Чтобы обеспечить нужные нам дальнейшие успехи Советского Союза, мы должны всегда помнить слова товарища Сталина о том, что «нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая "случайность" и никакие фокусы наших внешних врагов не могли заставить нас врасплох». Казалось бы, делали и делалось много, но... Представляется уместным закончить на «англосаксонской ноте», т.е. ноте тех, кому не доверяли больше всех и больше всего, но с которыми пришлось сотрудничать, чтобы выжить самим и помочь выжить им. Они и нам помогли выжить.

Вышеназванный Л. Штейнгардт, сообщая в Вашингтон о состоявшейся в Кремле беседе И.В. Сталина с послом Великобритании Стаффордом Криппсом, указывал 21 сентября 1940 г.: «Сталин был весьма откровенным, реалистичным... Он дал совершенно ясно понять, что его нынешняя политика имеет целью избежать вовлечения Советского Союза в войну, и, особенно, избежать конфликта с германской армией. Сталин признал, что Германия представляет собой единственную действительную угрозу Советскому Союзу и что германская проблема поставит Советский Союз в трудное, если не опасное, положение. Однако, он считает, что в настоящее время нельзя становиться на путь явного провоцирования германского вторжения в СССР путем изменения советской политики». Тот же Штейнгардт в беседе с заместителем министра иностранных дел СССР С.А. Лозовским 15 апреля 1941 г., произнеся многозначительную фразу: «В случае нападения Германии на СССР США будут рады оказать помощь СССР», закончил ее недвусмысленным предупреждением: «Остерегайтесь Германии». В августе 1942 г., в самое тяжелое для Советского Союза время — летнее наступление Вермахта было в самом разгаре и немцы, уже выйдя к излучине Волги, рвались к Сталинграду — в Москву прилетел «пузатый бульдог Уинни», как в ближайшем кругу называл Черчилля Ф.Д.Р. Это был его первый визит в Советский Союз. Одним поздним вечером, вернее на рассвете, как он вспоминал впоследствии уже после войны, Сталин ему признался: «Мне не нужно было никаких предупреждений. Я знал, что война начнется, но я думал, что мне удастся выиграть еще месяцев шесть или около того». Скорее всего, именно их, этих шести месяцев и не хватило.

НОВОСТИ

В СОВЕТЕ ВETERANОВ МИД РОССИИ

30 сентября состоялось очередное заседание Президиума СВ.

Его участники тепло поздравили членов Президиума И.И.Студенникова и В.А.Горелышева с 80-летием и председателя Совета ветеранов В.И.Морозова с 75-летием. Искренние поздравления были адресованы также члену Президиума, председателю первичной организации Департамента Африки Ю.А.Спирину в связи с объявленной ему Президентом России «Благодарностью за большой вклад в развитие ветеранского движения и заслуги в охране здоровья и жизни ветеранов МИД».

Председатель СВ информировал о том, что введенные в Москве ограничения, связанные с Ковид-19, повлекли за собой перенос на более поздний срок отчетно-выборной конференции, соответственно и отчетно-выборные собрания в первичных организациях теперь должны будут состояться позже. При этом, чтобы не подвергать опасности здоровье ветеранов, решено совсем отказаться от проведения в МИД в этом году массового мероприятия по случаю Международного дня пожилых людей. Традиционно приуроченные к этому Дню выплаты материальной помощи будут проведены в ближайшие месяцы по специально составленному графику.

На заседании Президиума были рассмотрены и удовлетворены заявления шести ветеранов об оказании им единовременной материальной помощи, поддержаны просьбы пяти пенсионеров о направлении их в профилактическое отделение при больнице МИД, тринадцать вышедших в отставку сотрудников были приняты в члены ветеранской организации.

РАССКАЗЫ О ВETERANAX

ДИПЛОМАТ ИЗ «ГЛУБИНКИ»

Выйдя в отставку в 1998 году, советник 1 класса Геннадий Иванович Шевелев пренебрег радостями неспешной жизни пенсионера. Работал до 2010 года в отделе международных связей Государственного центрального музея музыкальной культуры им. М.И.Глинки. Место работы выбрано было не случайно. В свое время — еще до прихода в МИД в 1967 году и учебы в Дипакадемии — Геннадий Иванович проходил вокальную подготовку в знаменитой «гнесинке», и, кстати, в октябре 1961 года в качестве солиста открывал первый в истории только что построенного тогда Кремлевского Дворца съездов концерт «Искусство принадлежит народу». Закономерно, что и в заграничных командировках по линии МИД (Камбоджа, Лаос, Грузия) Шевелеву было поручено заниматься в том числе вопросами культуры.

Иванович серьезно занимался ее изучением и даже входил в экспертную группу ЮНЕСКО по сохранению памятников Ангкора.

Кроме того, Г.И. Шевелев стал постоянным участником районного певческого конкурса «Память говорит» и неизменно завоевывает первые места в своей возрастной группе. Со своим другом баянистом Г.В.Гагуриным он регулярно выступает на массовых мероприятиях, посвященных различным памятным датам.

А в прошлом году в День дипломатического работника 10 февраля Геннадий Иванович открыл в Доме культуры города Карабанова выставку «Встреча миров». Большой ее раздел был посвящен 225-летию прихода русского православия в Америку. Рядом помещался стенд, посвященный культуре и быту семьи русского Севера — выходцев из Беломорья, Архангельского и Воло-

Уже окончательно на пенсии, переселившись в село Махра Александровского района Владимирской области, Геннадий Иванович установил тесные связи с Александровским художественным музеем, Центральной городской библиотекой, Домом культуры и библиотекой города Карабанова. Там он провел выставки своих художественных коллекций, собранных в заграничных командировках. Особое место в коллекциях занимают предметы традиционного искусства Камбоджи — так называемой «ангкорской цивилизации». Работая в камбоджийском Посольстве России, Геннадий

годского краев, освоивших Сибирь, берега Аляски и часть нынешней Калифорнии. Достойное место на выставке заняло и прикладное искусство северо-восточной и юго-восточной Азии, с которыми через сушу и океан граничит наш Дальний Восток.

Несмотря на возраст, у Г.И. Шевелева много новых планов. Хочется надеяться, что его творческая энергия еще не раз проявит себя, чтобы служить сохранению исторической памяти и национальной культуры. Ведь не случайно же давний друг Геннадия Ивановича поэт Евгений Евтушенко называл его «ренессансным человеком будущего».

КНИЖНЫЙ МИР

КНИГА О КАРИМЕ ХАКИМОВЕ

В Полномочном представительстве Республики Татарстан (РТ) в Москве состоялась презентация книги «Карим Хакимов: летопись жизни», которая была издана к 130-летию со дня рождения этого выдающегося дипломата, много сделавшего для установления связей нашей страны с мусульманским Востоком.

Автор книги — известный ученый-арабист, Посол по особым поручениям МИД России О.Б. Озеров — подробно рассказал об этой работе, о вкладе Карима Хакимова в становление отношений со странами региона и народами исламского мира.

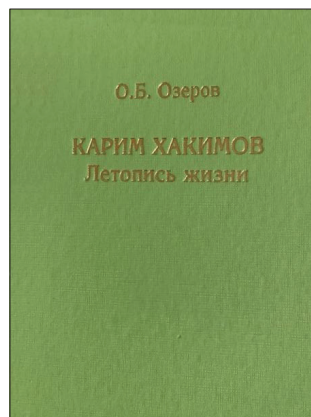
В обсуждении приняли участие заместитель премьер-министра РТ — полномочный представитель Татарстана в Москве Р.К. Ахметшин, член Совета Федерации ФС РФ, заместитель Председателя Группы стратеги-

О.Б. Озеров

Департамента по взаимодействию с религиозными организациями Управления Президента РФ по внутренней политике А.Р. Файзуллин, заместитель директора Департамента внешнеполитического планирования МИД РФ А.Р. Аганин, ученые, журналисты, специалисты по странам Востока. Все они высоко оценили книгу О.Б. Озерова и пожелали ему новых творческих успехов на «восточном направлении».

С приветственным адресом к О.Б. Озерову обратился председатель Ассоциации российских дипломатов И.В. Халевинский. Он тепло поздравил автора с завершением этой большой и полезной работы. Книга О.Б. Озерова, сказал И.В. Халевинский, прекрасный материал для молодых дипломатов, это своего рода наставление по искусству ведения результативной политической работы в самых сложных условиях. Председатель АРД выразил мнение, что научная и публицистическая активность дипломатов на деле способствует формированию реалистичного представления о процессах развития отношений России с зарубежными, в данном случае — восточными странами.

ческого видения «Россия-исламский мир» Ф.М. Мухаметшин, заместители председателя Ассоциации российских дипломатов востоковеды А.Г. Бакланов, Б.А. Мальсагов, первый заместитель председателя Совета муфтиев России Р.Х. Аббясов, заместитель генерального директора ВГТРК Р.А. Сабитов, заместитель начальника

СКОРБИМ И ПОМНИМ

1 октября в день 80-летия Н.Н. Афанасьевского на Троекуровском кладбище на его могиле (скончался в 2005 году) побывали сотрудники Первого Европейского департамента и ветераны дипслужбы — сокурсники по МГИМО. В присутствии сына дипломата, занимавшего посты заместителя Министра иностранных дел России, а также посла нашей страны в Бельгии, Франции, Польше, к могиле были возложены цветы.

***

10 сентября ушел из жизни Чрезвычайный и Полномочный Посланник 2 класса в отставке **Убушиев Н.Д.**

Николай Дмитриевич родился в 1946 г. Выпускник Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и Дипломатической академии МИД СССР, был принят на работу в Министерство в 1989 г.

Более двадцати лет Н.Д. Убушиев работал на вьетнамском направлении, занимая различные посты в центральном аппарате МИД и в российских загранучреждениях во Вьетнаме, дипломатическую карьеру завершил в должности Генерального консула России в Хошимине.

Николай Дмитриевич неизменно проявлял себя как умелый руководитель и мудрый наставник, демонстрировал высокий профессионализм и внимательное отношение к людям.

«Наша Смоленка»
выражает искренние соболезнования
родным и близким покойных.
Вечная память!

***

22 августа скончался Чрезвычайный и Полномочный Посланник 2 класса в отставке **Чуков В.П.**

Виктор Петрович родился в 1936 г. В 1964 г. он окончил Московский государственный институт международных отношений и с того же года начал работу в МИД. Трудился на различных дипломатических должностях в центральном аппарате и за рубежом. Работал в Посольствах СССР в Социалистической Республике Румынии, в Республике Чили, в Республике Куба, в Республике Никарагуа. В 1995–1998 гг. начальник отдела Консульского департамента МИД России, в 1998 (до выхода в отставку в 2001 г.) — генеральный консул Российской Федерации в Констанце.

В.П. Чукова отличали исключительное трудолюбие и скромность.

ТВОРЧЕСТВО НАШЕЙ СМОЛЕНКИ

ВЕРНИСАЖ

Дорогие читатели!

«Наша Смоленка» продолжает знакомить вас с творчеством художника, ветерана дипслужбы М. Г. Мясникова.

Михаил Георгович — мастер разножанровый. Ему одинаково хорошо удаются и пейзажи — в том числе городские (были представлены в № 3 за 2018 г.), и портретные работы (см. № 11 также за 2018-й).

В этом выпуске — очень личные произведения разных жанров. Вот церковь в Форосе, там, вспоминает М. Г. Мясников, он бывал еще в юные годы. «Не мог не остановиться и не посидеть с этюдником в знакомых местах, — сообщил он нам, показывая картину. — А вот — волжский пейзаж. Писал его для восстановления спокойного внутреннего состояния. Простор и умиротворение...» Добавим, как и другие представляемые на этой странице пейзажи.

Наше внимание привлекла картина, на которой изображены жена Михаила Георговича и его дочь на ступеньках старого храма. «Это что, дань нынешней моде на все церковное? — спросили мы. — Нет, — сказано было в ответ. — Картина написана в память об ушедших поколениях и традициях». Именно в этом храме крестили предков М. Г. Мясникова, и к этому храму в своих воспоминаниях часто обращался его отец.

Особая статья — представляемые натюрморты. Они тоже очень личные. Вот, например, натюрморт «Сирень». Работа сделана по просьбе жены. Сирень из сада ее деда, а само это сортовое растение с дачи Петра Кончаловского, что в Буграх Калужской области. Сирень стоит на столике из детства художника. Это еще дореволюционный самоварный столик. Был сделан на заказ после свадьбы бабушки и дедушки Михаила Георговича и теперь служит уже четвертому поколению семьи. Вот такая память о «корнях»...

Вообще же, возвращаясь к живописи и говоря, в частности, о натюрмортах, надо отметить, что многие художники не очень-то любят эту работу, уж слишком много времени уходит на выписывание каждого бутона и соцветия. Необходимо ангельское терпение. Но, как нам представляется, прежде всего требуется мастерство, которым без всякого сомнения обладает во всех жанрах ветеран дипслужбы Михаил Георгович Мясников.

Газета общественных организаций МИД России Тел.: (499) 244–15–56, (495) 978–62–75 E-mail: vonrech1967@yandex.ru, stepanovev@mail.ru
Электронная версия газеты оперативно размещается на сайте МИД России в разделе «О Министерстве/Общественные организации», на сайте Фонда ветеранов дипломатической службы DSVF.RU, а также на портале Союза писателей XXI века «Читальный зал» http://reading-hall.ru/nasha_smolenka/index.php

Главный редактор А. Г. Чернов

Заместитель главного редактора Е. В. Степанов

Верстка И. А. Ракитина

© МИД России